

RU

Лексические трансформации в языке революционных газет (на материале «Народной газеты»)

Гао Лия

Аннотация. Основной целью данного исследования стало выявление в языке газеты 1917 года лексических особенностей, которые являются новациями. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые определён круг трансформаций русского языка 1917 года применительно к лексическому уровню языка. В результате исследования выявлено, что в языке «Народной газеты» активно использовалась социально-политическая, заимствованная, эмоционально-экспрессивная, разговорная лексика, а также лексические неологизмы. Отмечается, что в результате лексического опрощения лексика становится понятной и доступной читателю. Целями введения в язык газет подобных лексических новаций были агитация и привлечение к чтению данного идеологического источника простых рабочих.

EN

Lexical Transformations in Revolutionary Newspapers Language (by the Material of “Narodnaya Gazeta”)

Gao Liya

Abstract. The paper aims to determine lexical innovations in the language of the 1917 newspaper. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time identifies lexical transformations introduced into the Russian language in 1917. The conducted research allows concluding that “Narodnaya Gazeta” actively used social-political, emotional-expressive, colloquial vocabulary, borrowings and lexical neologisms. It is noted that lexical simplification serves to make the text understandable and available to readers. Lexical innovations were introduced in order to propagate revolutionary ideology and to motivate workers to read this ideologically oriented newspaper.

Введение

Актуальность данного исследования определяется теми процессами, которые наблюдаются в современном языке. Трансформации языка, в том числе лексические, отражают развитие общества и связаны с тем, что происходит в государстве. Значительные политические, экономические, социальные изменения в обществе влекут за собой интенсификацию языковых модификаций. Процессы, наблюдаемые в современном языке, не являются новыми; схожие трансформации встречались в русском языке после Октябрьской революции 1917 года, что и делает настоящее исследование значимым.

Как в 1917-1920-х годах, так и в настоящий момент изменениям подвергаются все стороны языка, но лексика наиболее чутко реагирует на общественные трансформации. Как отмечает С. П. Синявская, «язык является очень четким индикатором состояния общества. Любые процессы, происходящие в нем, находят постоянное отражение в его лексическом составе» [10, с. 315]. Анализ новаций, появившихся в языке газеты в 1917 году, и выявление их причин помогут лучше понять состояние и динамику современного русского языка, те новации, которые отмечаются в нём.

Материалом для исследования стали представленные в электронном архиве девять номеров «Народной газеты» (далее – НГ) – органа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) – за 1917 год [7]. В соответствии с целью в ходе исследования решались следующие задачи: рассмотреть тексты «Народной газеты»; выявить в них примеры лексических инноваций и трансформаций русского языка; провести систематизацию лексических изменений.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач использовались следующие методы исследования: метод наблюдения за функционированием языковых явлений, описательный метод, а также структурно-семантический и сравнительно-исторический методы.

Теоретической базой исследования стали труды Н. В. Логуновой и Л. Л. Мазитовой [5], А. В. Матвеевой [6], Т. В. Савиной [8], А. М. Селищева [9], С. П. Синявской [10], Н. М. Старцевой [11] и других исследователей, посвящённые трансформациям в русском языке периода революции и послереволюционного периода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для изучения лексических трансформаций современного русского языка. Кроме того, результаты могут использоваться в курсах истории русского языка, исторической лексикологии и т.п.

Новая общественно-политическая лексика

Анализируемая газета имеет явно выраженную идеологическую направленность. Будучи органом РСДРП, она исходит из постулатов данной партии и направлена на внедрение в массовое сознание идеологии социализма. С этим связано активное использование в публикациях газеты идеолого-оценочной и общественно-политической лексики. К общественно-политической лексике, по определению Б. Исхана, относятся «слова, имеющие непосредственное отношение к государственно-административной системе управления, политике и экономике, процессам развития общества» [2, с. 116]. Общественно-политической лексике свойственен идеологический характер. Как определяет Т. Б. Крючкова, «общественно-политическая терминология – это часть терминологии общественных наук, обладающая свойством идеологизированности» [4, с. 36].

В «Народной газете» используются такие общественно-политические слова и сочетания, как *анархия, анархо-синдикализм, антиобщественные элементы, гнёт самодержавия, демократия, капитал, классовая борьба, классовое самосознание, классовые интересы, массы (рабочие массы, трудящиеся массы), народная власть, перелом, политическая авантюра, рабочий класс, российская революция, социализм, социалистический мир, учредительное собрание, царизм* и др. Например: «Газета завоюет интерес среди **рабочих масс**, стоящих на **классовом самосознании пролетариата**. Вперёд – к **социализму!**» (НГ, № 1) [7].

В большинстве своём общественно-политическая лексика – это слова «отвлечённого, философского, политико-экономического значения» [9, с. 47]. Они изначально принадлежали речи интеллигенции, из которой вышли «деятели русской революции» [Там же]. Для читателей газеты, которые преимущественно являются простыми рабочими, данные слова и сочетания обладают новизной и могут создавать определённые трудности при восприятии. Тем не менее авторы статей, издатели газеты идут на это, поскольку именно данная лексика наиболее важна как средство пропаганды новых социалистических идей. В результате происходит постепенное формирование пласта лексики, выражающего новые и в тех условиях наиболее важные для рабочего класса понятия и явления.

Заемствованная лексика

В составе общественно-политической лексики нередки иноязычные элементы: *буржуазия, контрреволюция, пролетариат, революция, социал-демократия* и др. По мнению А. М. Селищева, данные слова пришли в язык газеты из «среды книжной, философской, среды политико-экономистов и социологов» [Там же, с. 28]. Однако заимствованная лексика представлена не только терминами данного типа, но и словами других тематических групп: *дезертир, дезорганизация, демагогия, деморализованный, инерция, ликвидировать, техника пропорциональной системы* (о выборах) и др. Например: «Они (промышленники. – Г. Л.) не останавливаются даже перед **локаутом** и **саботажем**» (НГ, № 2) [7].

Несомненно, подобные слова усложняют для читателей восприятие текста, однако привлекают их новизной, открывая двери в некий «новый мир», в котором рабочие будут играть важную роль, станут образованными людьми. Отметим, что некоторые из этих слов станут в дальнейшем общеупотребительными, закрепятся в составе активно используемой в газете лексики (например, *саботаж* – «намеренный срыв какой-либо работы» [1]), а другие не укоренятся в языке (например, *локаут* – «заккрытие предприятия, сопровождаемое массовым увольнением, как средство давления на рабочих, выдвигающих какие-либо требования» [Там же]).

Как нам кажется, авторы текстов «Народной газеты» понимали, что заимствованные слова препятствуют восприятию текста простыми рабочими. Об этом свидетельствует появление в некоторых местах текста пояснений заимствованных слов. Например: «И вот, в ответ на **“меморандум” (заявление) Временного правительства об Украине, которым ей представлялась довольно широкая автономия, украинская Рада издала новый “универсал” (манифест)**» (НГ, № 4) [7].

Опрощение языка

С усложняющим восприятие газетного текста использованием общественно-политической и заимствованной лексики сочетается (и даже противостоит ему) стремление к опрощению языка газеты. А. М. Селищев связывал опрощение с использованием разговорных слов и «намеренным введением» в язык «некоторых форм народных говоров» [9, с. 81], однако на страницах «Народной газеты» мы видим такой вид опрощения, как сознательное использование в некоторых публикациях, которые, по замыслу автора, должны быть полностью и правильно поняты читателями, исключительно простой лексики и элементарного синтаксиса. К примеру, в передовой статье газеты, сообщающей читателям о необходимости принять участие в голосовании «за список социалистов», даётся предельно простая инструкция: «Завтра, выходя утром на улицу, нужно захватить с собой избирательную карточку» (НГ, № 3) [7]. Таким образом построена вся статья, основной целью

автора которой, несомненно, являются организация явки на избирательные участки и обеспечение голосования за «правильных» кандидатов. Элементы агитации, присутствующие в статье, также построены максимально просто: рабочим предельно доступно, с использованием только понятных слов и выражений, объясняется, что голосовать за социалистов необходимо, «*чтобы власть в городе была в руках трудящихся*» [Там же].

Эмоционально-экспрессивная лексика

Эмоционально-экспрессивная лексика – это слова, в которые выливались, по словам А. М. Селищева, «пафос революции, высокие идеалы братства, равенства, свободы» [9, с. 121], то есть те проблемы, которые в наибольшей степени волновали свидетеля революционных изменений. С помощью этой лексики на страницах газет передавались эмоции, ярко выражались чувства по поводу всего, что происходило в стране и находило своё отражение на страницах газет. Например: «*Революция в полном разгаре*» (НГ, № 1) [7], «*Грозный час пробил!*» (НГ, № 4) [Там же], «*Развал в армии принимает характер громадного бедствия*» (НГ, № 5) [Там же].

Использование эмоционально-экспрессивной лексики часто бывает связано с применением специальных средств языковой выразительности, многие из которых основаны на экспрессивных возможностях лексики. Например, используются эпитеты: «*До сих пор ещё, несмотря на отчаянные усилия и Временного правительства, и военно-революционных организаций, получают известия об измене делу свободы...*» (НГ, № 10) [Там же]; гиперболы: «*...на власть революционного правительства, на волю всей революционной демократии вооружённой рукой посягнули ослеплённые безумцы*» (НГ, № 4) [Там же]; оксюмороны: «*...революционная демократия... объявила беспощадную войну войне*» (НГ, № 7) [Там же]; метафоры: «*По всей стране идёт мобилизация чёрных сил для борьбы с революцией*» (НГ, № 8) [Там же] и т.п. Поскольку метафора относится к «понятиям, связанным с сознанием, мышлением человека» [3, с. 20], её воздействие на читателя газеты сочетает когнитивную и эмоциональную составляющие.

Эмоционально-экспрессивная лексика имеет яркий оценочный характер и нацелена либо на положительную оценку деятельности новой власти: «*...ни один из великой армии неимущих и малоимущих не может остаться равнодушным...*» (НГ, № 3) [7], либо на отрицательную – их идеологических противников: «*...хищническое хозяйничанье капиталистов и безобразные проделки царского правительства*» (НГ, № 2) [Там же].

Разговорная лексика

Слова и выражения разговорного характера проникают на страницы революционной газеты, во-первых, благодаря своей эмоциональности и экспрессивности, выражение которой, как уже было сказано выше, важно для газетного текста данного периода, во-вторых, как элемент также отмеченного выше опрощения. Авторы ориентируются на читателя и стараются сделать текст более привлекательным и понятным для него. Разговорными являются слова и сочетания: *бегство армии, безответственный, брожение, дикая бойня, измученное население, озлобление, опозорить, повальное бегство, позорный, потрясающий, разнузданный, чиновничий* и др. Например: «*С фронта получены потрясающие известия*» (НГ, № 5) [Там же]; «*Три года продолжается эта безумная бойня народов*» (НГ, № 7) [Там же].

Разговорная лексика делает пространство газеты «своим» для читателей, кроме того, она демонстрирует адресатам, что авторы газетных текстов испытывают значительные эмоции, выражая свои мысли, а значит, показывает этих авторов близкими читателю по духу, «своими» людьми. Тенденция проникновения разговорной лексики в текст СМИ наблюдается в русском языке и в настоящий момент. По словам Ю. А. Шайдоровой, СМИ выступают как коммуникативная область, в которой проявляется стремление языка к сочетанию «разнородных типов стилового использования языка» [12, с. 3].

Неологизмы

Советская власть в первые годы своего существования принесёт русскому языку очень много неологизмов, отражающих новые реалии жизни и общественного устройства. Но уже в рассматриваемых нами выпусках газеты, вышедших в середине 1917 года, ещё до Октябрьской революции, можно заметить лексические новообразования.

Активным, «наиболее актуальным» [11, с. 29] способом словообразования выступает суффиксальный, причём чаще всего используется суффикс *-изм*: *бланкизм, ленинизм, большевизм, меньшевизм, бойкотизм* и др. Авторы газетных текстов прекрасно осознают новизну данных слов и их условно-терминологический характер, поэтому некоторые из них используются в кавычках. Например: «*Ещё в 1903 году, когда впервые наметился на 2-м партийном съезде раскол в рядах социал-демократии на “большевизм” и “меньшевизм”, начался этот уклон Ленина и его сторонников в сторону бланкизма и анархо-синдикализма*» (НГ, № 6) [7].

Заключение

Завершая исследование, можно сделать следующие выводы. В периоды революционных преобразований в обществе язык чутко реагирует на общественные, политические, общественные трансформации и начинает изменяться, причём в первую очередь трансформациям подвержен лексический состав языка.

В языке номеров «Народной газеты» за июнь-август 1917 года присутствуют такие новые для русского языка того времени вообще и печати в частности лексические элементы, как общественно-политическая, заимствованная, эмоционально-экспрессивная, разговорная лексика. Наблюдаются также использование неологизмов и действие процесса лексического опрошения. Данные лексические трансформации предназначены, с одной стороны, для оказания на читателей газет сильного интеллектуального и эмоционального воздействия, а с другой – для упрощения языка газет, создания текстов, доступных для читателей, в большинстве своём малообразованных рабочих.

Лексические видоизменения языка в газете 1917 года – это только начало тех значительных трансформаций, которые будут происходить в русском языке в первые послереволюционные годы. Период, когда были опубликованы проанализированные нами номера «Народной газеты», – это время между Февральской и Октябрьской революциями, то есть время только начавшихся революционных преобразований. В дальнейшем к лексическим трансформациям, отмеченным нами, добавятся активизация использования канцеляризм, появление новой терминологии социалистического строя, использование вульгаризмов и жаргонизмов, изменения в лексических значениях многих слов и т.п. Перспективы дальнейшего исследования мы видим во внимании к этим и другим лексическим средствам, их динамике, а также в анализе словообразовательных и грамматических особенностей, появившихся в языке после Октябрьской революции 1917 года. Внимания заслуживают многие черты языка того времени, преломлённые в языке газеты: военная метафора, образование неологизмов, использование сокращённых наименований и т.п.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Исхан Б. Значение и место общественно-политической лексики в языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. Ч. 1. С. 116-119.
3. Крылова М. Н. Средства художественной выразительности. Тропы: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 101 с.
4. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989. 149 с.
5. Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Исторические процессы в лексике русского языка и в семантической структуре слова (на материале региональной прессы 20-30-х годов XX века) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6. Ч. 2. С. 128-132.
6. Матвеева А. В. Язык революции как инструмент создания нового государства и нового общества // Русская революция и современный мир: мат-лы Всерос. научн. конф. Н. Новгород: НГМА, 2017. С. 57-60.
7. Народная газета [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DRGNLR_2849/ (дата обращения: 14.02.2021).
8. Савина Т. В. «Пионеры острова Ява»: особенности политического языка газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х) // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3 (119). С. 83-98.
9. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917-1926). М.: Работник просвещения, 2003. 248 с.
10. Синявская С. П. Язык революции и революция языка // О России с любовью. Лики России: мат-лы II Междунар. межвуз. форума. СПб.: СПИВЭСЭП, 2017. С. 311-315.
11. Старцева Н. М. Языковые сдвиги революционной эпохи и их последствия // Великая революция в региональном измерении: 1917-1921 годы в истории Тульской губернии: мат-лы Регион. науч.-практ. конф. Тула: ТГПУ, 2017. С. 28-31.
12. Шайдорова Ю. А. Лексика разговорного употребления в языке газеты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2009. 22 с.

Информация об авторах | Author information

Гао Лия¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Gao Liya¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ 877191721@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): русский язык; трансформации языка; лексика; революционная газета; Russian language; language transformations; vocabulary; revolutionary newspaper.